109: Вознаграждение

Помня слова Фэн Юньшэн, Янь Чжаогэ еще раз тщательно изучил то, что жарилось на стойке. Размером с ладонь, похожее на лягушку и одновременно на рыбу – это действительно выглядело как Рыба Тигровый Коготь.

Почувствовав ее запах, Янь Чжаогэ причмокнул губами:

- Ке, она неплохо пахнет; возможно, это действительно вкусно.

- Похоже, ты не плохо в этом разбираешься, кажется, ты хорошо практиковался в поедании пищи.

Он сам был очень увлечен дегустацией различных видов вкусной еды с тех пор, как пришел в этот мир, было много разных вещей, на которые ему приходилось обращать настойчивое внимание. Кроме того, он был снабжен лучшей одеждой и лучшей едой, выдававшейся всякий раз, когда он этого пожелал.

Он уже не был таким, каким был в прошлом, когда искал и обнаруживал новые сочные деликатесы, как старый тигр.

Увидев сейчас Фэн Юньшэн, Янь Чжаогэ начал перекликаться с ней на каком-то уровне. Еще раз вдыхая этот аромат, он мгновенно почувствовал, как просыпается задетое обжорство, спящее глубоко внутри него.

Янь Чжаогэ кашлянул, бесцеремонно шагая.

Фэн Юньшэн была поражена, похожая на кошку, которой наступили на хвост, и она буквально прыгнула.

Увидев, что это был всего лишь Янь Чжаогэ, тревога в ее глазах исчезла.

Но в следующий момент в ее глазах появилось глубокое смущение, когда она неосознанно сделала шаг в сторону, закрывая дрова и барбекю позади нее.

И хотя, как правило, она очень хорошо могла обращаться со словами, в этот момент начала заикаться:

- Ста... старший ученик-брат Янь, когда... когда ты вернулся на Гору, а?

Янь Чжаогэ сказал как ни в чем не бывало:

- Только сегодня. Услышав, что ты почти полностью вылечилась от своих ран, а также закончила изменение своей основы, я пришел поговорить с тобой о твоей культивации.

Подходя к Фэн Юньшэн, Янь Чжаогэ использовал свое преимущество в росте, чтобы взглянуть на нее и позади нее:

- Затем я обнаружил что-то довольно впечатляющее, ах ...

Фэн Юньшэн, наконец, удалось успокоиться, она сухо кашлянула:

- Старший ученик-брат Янь, ты также должен знать, что нашим боевым практикам очень нужны еда и питье, чтобы постоянно пополнять истощенную выносливость наших тел.

- И... и что касается меня, я предпочитаю лично готовить пищу для себя. Это также можно считать хобби, точно так же, как некоторые другие люди любят играть на цитре, в шахматы, читать или рисовать, просто мое увлечение немного необычное, вот и все.

Ее слова стали спокойными, но, однако, в них было чувство некоторой вины и смущения.

Янь Чжаогэ улыбнулся, великодушно садясь у костра:

- Кто увидел, получает долю; кто увидел, получает долю!

Фэн Юньшэн была на мгновение ошеломлена, прежде чем, больше не чувствуя себя смущенной, рассмеялась:

- Деликатесами, ах, лучше делиться. Старший ученик-брат Янь, желающий попробовать мое ремесло, ты, вообще-то очень кстати.

Она остановилась на мгновение, прежде чем добавить:

- Ты можешь быть спокоен; хотя Рыба Тигровый Коготь действительно ядовита, я уладила это. Бояться нечего.

После того, как Рыба Тигровый Коготь была зажарена, Фэн Юньшэн сняла ее кусочки один за другим, передавая Яню Чжаогэ и А Ху.

Маленькая Мити завиляла хвостом, когда она подошла, выглядя краней подхалимно.

- Это определенно твоя доля, - рассмеялась Фэн Юньшэн, также давая ей рыбу.

Глядя на А Ху, который все еще был немного ошеломлен, Фэн Юньшэн улыбалась:

- Попробуй; у меня строгий вкус; не так много деликатесов, вкус которых я не могу вынести.

В этот момент Янь Чжаогэ внезапно почувствовал, что не знает, смеяться или плакать.

Этот сценарий не совсем правильный...

Вообще-то, разве это не мужчины с барбекю, рыбой или курицей или чем-то в этом роде, приударивают за девушками в другом мире?

После одного «сеанса» барбекю красивая девушка падает к его ногам или что-то в этом роде...

Кажется, ситуация полностью изменилась?

Как я и думал, этот сценарий неверен!

Но... должен сказать, что...

Вкус действительно неплохой...

Очень даже вкусно...

- Пока мы едим, мы также не должны забывать о реальных важных вопросах, - проглотив еду, Янь Чжаогэ посмотрел на Фэн Юньшэн:

- Ты еще помишь, что я сказал тебе полгода назад в Восточном Тане прямо перед тем, как мы

разошлись? Для тебя настают дни испытаний.

Услышав его слова, взгляд Фэн Юньшеня внезапно загорелся, и даже стал немного ослепительным:

- Я всегда с нетерпением ждала этого дня.

Янь Чжаогэ сказал:

- Ты потратила два года своего времени и должна все начать заново. Не говоря уже о Мэн Ван, даже догнать других Дев Предельного Инь будет непросто.

- Поэтому я могу только предписать тебе жесткую медицину, - мягко сказал Янь Чжаогэ.

- Этот вопрос касается положения нашего клана в целом, и это уже не только твое личное дело. Даже если ты не сможешь это вытерпеть, у меня не останется выбора, кроме как заставлять тебя.

Фэн Юньшэн слегка улыбнулась:

- Если бы я могла просто и легко догнать лидеров, не прилагая особых усилий, до чего дойдут столь же талантливые Маленькая Ван и другие?

Она встретила взгляд Яня Чжаогэ, нисколько не дрогнув, и торжественно сказала:

- Как бы это ни было сложно, я тоже могу это вынести. Либо мне это удастся, либо я доведу себя до смерти тренировками здесь, на Горе; я не стала бы участвовать в Схватке Предельного Инь, чтобы позорить себя и клан!

Янь Чжаогэ махнул рукой:

- Расслабься, не нужно так напрягаться; мы не просим тебя победить с первой попытки. Напротив, спарринг с другими Девами Предельного Инь изначально также является необходимой формой закалки.

- Самое главное: подниматься шаг за шагом, продолжаяя постоянно подниматься, пока ты не достигнешь окончательной вершины.

Фэн Юньшэн кивнула:

- Я понимаю.

В последующие дни Янь Чжаогэ начал инструктировать Фэн Юньшэн на начальных этапах подготовки.

И со временем конфликт между Горой Широкой Веры и Кланом Священного Солнца также постепенно утих.

Однажды небеса и земля содрогнулись от того, что Одеяние Чистой Ци возвратился на Гору, старый Вождь Юань Чжэнфэн и другие эксперты Горы Широкой Веры начали возвращаться один за другим.

Янь Чжаогэ, который оставался на Горе в эти дни, также получил вызов от своего Великого Мастера Юаня Чжэнфэна.

На первый взгляд, Юань Чжэнфэн выглядел довольно маленьким, невзрачным стариком. Однако, когда он сидел там, он был похож на главное лицо Большого Зала, так что его было трудно не заметить.

Слева от него сидели еще один пожилой мужчина и пожилая женщина.

Янь Чжаогэ узнал в них Великих Старейшин Клана, давних Старейшин того же поколения, что и Юань Чжэнфэн.

В то же время справа от Юаня Чжэнфэна сидело трио Ши Тая, Фана Чжуна и его отца, Яня Ди.

Увидев Фана Чжуна и Яня Ди, сидящих рядом, взгляд Яня Чжаогэ слегка вспыхнул.

Его второй ученик-дядя приветствовался как Скрытый Дракон.

Но именно из-за того, что его отец внезапно получил известность, появившись изниоткуда, этот Скрытый Дракон был все еще Скрытым Драконом, еще не сделав тот последний шаг Скрытого Дракона, взмывающего в небеса, все еще пребывая драконом в пропасти.

Тем не менее, в этом мире, где господствовали боевые практики, в то время как сила и потенциал человека были действительно важными факторами для измерения их лидерских способностей, чтобы гарантировать их длительность, еще нужно было рассмотреть некоторые другие факторы.

В глазах большинства людей, не принимая во внимание их боевое мастерство, по сравнению с Янем Ди в других областях, Фан Чжун оказался более подходящим, чтобы стать следующим Вождем клана.

Несколько лет назад, когда позиция Фана Чжуна по отношению к внешнему миру была не такой сложной, как сейчас, он даже наслаждался единодушной поддержкой умеренной фракции клана с давними Старейшинами клана во главе.

В других Священных Землях также было обращено внимание на кандидатуру следующего Вождя Горы Широкой Веры.

И это не только для Клана Священного Солнца и Небесного Громового Зала, с которыми у них были негармоничные отношения, а даже Город Нефритового Моря и Бескрайняя Гора были крайне обеспокоены этим.

На протяжении многих лет, в то время как Фан Чжун также перешел на более жесткую позицию, по сравнению со всеми клыками, которые обнажил Янь Ди, он по-прежнему был намного мягким.

До того, как Янь Ди приобрел известность, Фан Чжун считался всеми определенным преемником Юаня Чжэнфэна.

Тем не менее, нынешний импульс Яня Ди все более и более бросал на него тень.

Бесчисленные мысли промелькнули в голове Яня Чжаогэ, прежде чем он переборол их, поклонившись всем.

Юань Чжэнфэн с улыбкой сказал:

- На этот раз мы все были мальчиками на побегушках у Чжаогэ.

Янь Чжаогэ хорошо знал своего Великого Мастера. Перед членами молодого поколения он был обычно очень юмористичен. Его нынешние слова не были словами вины или сарказма; скорее, увидев, что в его клане появился такой дельный юноша, этот старик приобрел большую бодрость, раз произнес такую шутку.

Янь Чжаогэ улыбнулся и дерзко ответил:

- Твои слова уменьшат срок моей жизни; в эти дни я беспокойно метался и вертелся в постели, мучаясь из-за того, что был отправлен в Испытательный Зал.

Юань Чжэнфэн покачал головой, улыбаясь:

- Тебе действительно нужно отправиться в Испытательный Зал, и это не наказание, а вознаграждение.

http://tl.rulate.ru/book/1023/108592